

A man with a beard and short dark hair, wearing a black t-shirt, stands behind a woman with long blonde hair. She is wearing a light blue blazer over a white top and light blue pants. They are in a room with a window and orange curtains.

УЛЬЯНА РОМАНОВА

И **ПРОИГРАЙ МНЕ,
НЕДОТРОГА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Романова

Проиграй мне, недотрога

«автор»

2026

Романова У.

Проиграй мне, недотрога / У. Романова — «автор», 2026

— Спорим, что через две недели ты в меня влюбишься? — нагло сверкая глазами, самоуверенно заявил Тихон. Я обалдела, а он продолжил:— Машину свою ставлю на кон, что через три недели ты со мной пойдешь на свадьбу друга в качестве моей.— Девушки? — брякнула я.— Просто моя будешь, и все.— Ты слишком самоуверен, — хмыкнула я.— Да, — просто согласился Тихон.— Прощайся со своей машиной, Тихон Колдун, никуда я с тобой не пойду и влюбляться в тебя не буду, понял? — мстительно ответила я, но в ответ получила лишь улыбку.— Понял. И ты пойми, что я не проигрываю. В один прекрасный вечер Тихон Колдун ворвался в мою скучную жизнь! Он наглый. Самоуверенный. Не понимает слова «нет» и умудрился поспорить со мной на меня! Но сдаваться на милость победителя ниже моего достоинства, даже если кажется, что он говорил о чувствах искренне, даже если смотрит так, что у меня в груди разгорается пламя... И нет, я не влюбляюсь! Не влюбляюсь, сказала!**ВНИМАНИЕ!** Героиня старше героя на 6 лет.

© Романова У., 2026

© автор, 2026

Содержание

Глава 1. Янина	5
Глава 2. Янина	10
Глава 3. Тихон	13
Глава 4. Янина	16
Глава 5. Тихон	20
Глава 6. Янина	24
Глава 7. Янина	28
Глава 8. Тихон	31
Глава 9. Янина	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ульяна Романова

Проиграй мне, недотрога

Глава 1. Янина

— Так хочется чего-то: то ли семечек, то ли замуж, — задумчиво побарабанив пальцами по столешнице, выдала наш единственный, она же и самый главный, бухгалтер Татьяна Ивановна.

Мы с моей подругой и по совместительству деловым партнером Данелией насмешливо переглянулись, Дана погладила весьма округлый животик и отвернулась к окну своего кабинета, все еще хранящего запах свежего ремонта.

В этом году мы открывали собственную частную школу! И судя по тому, что запись учеников шла очень бодро, у нас получалось и мы все делали правильно!

— А что? — хмыкнула Татьяна Ивановна. — Мужа я проводила в последний путь пять лет назад, дети выросли, внуки радуют, пора и для себя пожить. Эх, где найти молодого, дикого, озорного?

— Сильно молодой нужен? — уточнила я.

— Лет сорока пяти, не старше. Позже они начинают брюзжать, мужские функции лениво исполняют, на жизнь начинают жаловаться, на дискотеку, опять же, не вытащить. Ой, девчонки, я недавно была на встрече тех, кому за... За средний возраст.

— И что? Красавчики были? — заинтересовались мы с Даной.

— Не было, — категорично отрезала Татьяна Ивановна. — Были те, кому на кладбище уже прогулы ставят за непосещаемость. Добить бы, чтоб не мучились, но это ж статья! Да и жалко, живые люди, хоть и доходяги.

Татьяна Ивановна экспрессивно взмахнула руками и тряхнула ярко-фиолетовой челкой.

Если мне не изменяла память, то этой потрясающей женщине недавно исполнилось шестьдесят, а энергии в ней было столько, что хватило бы на пару атомных реакторов. Да и специалистом она была таким, что не она боялась налоговую, а в налоговой опасались ее. Нападала на налоговиков Татьяна Ивановна позитивом, непререкаемым авторитетом и абсолютными знаниями в своей профессии.

Нашли мы ее с Данелией случайно и очень боялись, что мы Татьяне Ивановне не понравимся и она откажется на нас работать. Но приязнь оказалась взаимной, и Татьяна Ивановна была в нашей пока совсем маленькой, только развивающейся школе, незаменимым и самым ценным работником.

— Ну а ты, Янина, чего одна сидишь? Для здорового румянца на щечках нужно завести любовника. Хотя бы одного!

— Хотя бы? — прыснула я.

— Ой, девчонки, молодые вы еще и не знаете, что мужчина должен быть для души, для тела и для финансов. И чаще всего это три разных мужчины!

— И что с тремя делать? — заинтересовалась я. — Это ж на троих готовить, а еще с тремя нужно как минимум разговаривать, подход искать, опять же — выяснять, не придурок ли, а это много времени занимает. Я слишком устаю для этого.

— От дурная девка. Научись наслаждаться жизнью, милая. И вспомнить, что ты не почетная лошадь, а красивая молодая женщина. И тебе нужен мужик. Такой очаровательный, безбашенный пошляк в косухе и на мотоцикле, чтобы сбить с тебя этот флер учительницы.

— Не надо ничего сбивать. Я и есть учительница! А на мотоцикле вообще опасно ездить...

— Об этом я и говорю, — тяжело вздохнула Татьяна Ивановна, с жалостью глядя на меня.

— Очаровательные пошляки в косухах обычно бабники, — нашла я новый аргумент.

— Для этого и нужен еще один: пусть очаровательный бабник следит за тобой, а не ты за ним, и сам боится, что ты от него уйдешь. А еще нужно быть непредсказуемой, женщиной-загадкой, — подмигнула мне наш главбух.

Данелия в разговор не вмешивалась, лишь с улыбкой гладила свой животик.

— И где мне искать такого? Даже двух... — вздохнула я.

— Сам найдется, — подумав, решила Татьяна Ивановна, — если ты вылезешь из своего строгого костюма и поменяешь выражение лица. Ты должна манить к себе, быть привлекательной. Расстегни хотя бы пуговичку на блузке! И улыбайся, милая, ты такая красавица...

— Я уже была замужем, как-то мне там не понравилось, — сморщила я нос.

— И не надо замуж, а вот для блеска глаз — надо! — отрезала главбух.

Поднялась из-за своего стола, обошла его, поравнялась со мной, сидящей с другой стороны, протянула руки и расстегнула мне две верхние пуговицы. Подумала и расстегнула еще и третью, удовлетворенно кивнула и вскинулась:

— Хорошо с вами, девчонки, душевно, но мне пора!

— Байкера искать пойдете? — спросила я.

— Нет, знаю я одного отставного генерала, который тоже вдовствует... — Татьяна Ивановна мечтательно закатила горящие глаза.

— Желаю вам победить в этой эротической битве, — засмеялась я, — и возвращайтесь с трофеем!

— Вернусь, — кокетливо стрельнула глазами Татьяна Ивановна и потянулась за своей сумочкой.

Достала из нее косметичку, поправила макияж, волосы, очаровательно улыбнулась, попрощалась с нами и отправилась на охоту за вдовствующим генералом.

Мы с Даной проследили за ней взглядами, переглянулись и засмеялись.

— Ты домой? — глядя на наручные часы, спросила Данелия.

— Да, — выдохнула я, — дочь моя сегодня у подруги ночевать осталась, а я хочу выспаться как следует. Я так вымоталась за последние месяцы...

— И я, — согласилась Дана, — давай закрываться, завтра продолжим.

— Давай, — выдохнула я.

А Данелия вдруг подошла ко мне, хитро улыбнулась и распустила мне волосы. Светлая копна рассыпалась по плечам и спине, а Дана шкодливо произнесла:

— А вдруг?..

И подмигнула мне.

Сил спорить у меня не было. Я махнула рукой, накинула на плечо свою сумочку, и мы с подругой вместе вышли на улицу, где на крыльце нас уже ждал весьма недовольный супруг Данелии — Хасан.

— Даночка, радость моя, ты снова забыла, что беременна, да? — жалостливо уточнил он.

— Привет, Хасан, — с ухмылкой поздоровалась я.

— Добрый вечер, Янина, — вежливо поздоровался Хасан, коршуном следя за своей обожаемой супругой.

— И пока, — закончила я, разворачиваясь на пятках и оставляя сладкую парочку ворковать на крыльце.

Медленно дошла до остановки, села в полупустой по случаю выходного автобус и бездумно смотрела в окно. Усталость брала свое: в период открытия школы я работала даже по ночам.

Вздохнула, достала телефон, набрала дочери, убедилась, что с ней все в порядке, и вышла на своей остановке.

Осень уже начинала намекать, что скоро наступит ее пора, солнце стремительно пряталось за горизонтом, а я шла, глядя строго вперед.

Привычно зашла в магазин, прикупив себе на ужин любимый кефир, и медленно побрела к дому, стуча каблуками по асфальту. Распушенные волосы лезли в глаза, но убирать их сил уже не было.

Я свернула в узкий проулок между двумя домами, прошла несколько метров, сворачивая в соседний с моим двор, и...

Я не сразу поняла, что случилось, когда в меня буквально врезалась машина весом килограмм девяносто, не меньше, и гренадерского роста, по инерции хватая меня и делая круг. Огромные ручищи сомкнулись на моей талии, меня развернули, прислонили спиной к стене, и...

— Твою ж...

Пауза, парень явно был занят тяжелым мыслительным процессом.

А потом:

— Пахнешь как богиня, — услышала я горячий шепот в ухо.

Дернулась и, кажется, ушла в глубокий аут. События разворачивались так стремительно, что удивляться и пугаться было некогда.

Мы были в узком тоннеле между домами, с одной стороны остановилась полицейская машина, слепя мигалкой, а с другой, как грибы после дождя, появились двое служителей правопорядка и гаркнули:

— Всем стоять! Никому не двигаться!

Почему-то я подумала, что команда была неуместной — мы и так никуда не двигались, руки нахала все еще лежали на моей талии, а мои — безвольно висели вдоль тела, ожидая, когда мозг, наконец, соизволит дать хоть какую-то команду.

— Блин, — выругался незнакомец.

Наконец он убрал наглые конечности с моего тела и поднял ладони вверх.

— Не шевелюсь. Я столб, я стена, я кирпич, — издевательски пропел он.

И подмигнул мне! Я же почему-то подумала, что аллегории у него так себе.

Из машины тоже вышли мужчины в форме, незнакомца красиво скрутили, а я наконец смогла его рассмотреть.

Очаровательный, да. И наглый. Очень наглый, я бы сказала. На грани фола. Он выглядел так, словно сошел со страниц какого-нибудь женского романа про плохих парней. Самоуверенность сквозила в каждом его движении, а улыбка была такой, словно его не арестовывали, а вежливо приглашали на фотосессию для супермодного журнала.

— Дамочка, проедете! — приказал мне полицейский.

— Что? — ахнула я. — Я не могу!

— Проедете! — строже приказал служитель правопорядка.

— Да я его впервые вижу! — возразила я.

— В отделении разберемся.

— Парни, отпустите красавицу, я с ней потом закончу... — подал голос нахал, сделал паузу и добавил: — Знакомство.

Я ахнула, округлила глаза и широко открыла рот.

— Ты что несешь?! — налетела я на незнакомца, но он только сверкнул глазами и позволил полиции увести себя в машину.

Меня тоже не очень тактично взяли под локоть и повели к автомобилю с мигалками.

— Товарищ полицейский, я его впервые вижу, зачем меня в отделение? — жалобно уточнила я.

— Протокол составим, и пойдете, — сурово отрезал мой собеседник, а меня усадили на заднее сидение вместе с этим... С ним...

Спасибо, что наручники на меня не надели.

Я сопела и старалась не поддаваться панике, искоса поглядывая на гада, который и заварил всю эту кашу. Казалось, его совсем не волновало, что нас арестовали. Парень просто был в моменте, в зоне комфорта и наслаждался каждой минутой.

— Вы что устроили? — снова налетела я на незнакомца. — Вам что, одному скучно было? Зачем вы меня схватили, одному дальше бежать скучно было?

— Да, — просто ответил он и в упор посмотрел мне в глаза.

И взгляд такой наглючий был, что я расвирепела.

— Ах ты... Ты... Сволочь, гад!

Я начала колотить его сумочкой, ничего не видя вокруг. И совершенно не вспомнила в тот момент, что я женщина воспитанная и интеллигентная. Педагог в конце концов! По крайней мере последние пятнадцать лет точно была!

— Эй, а ну, прекратить, — гаркнул полицейский, сидящий передо мной на пассажирском сидении, — иначе хулиганку впаяю.

— Мне? — не поняла я.

— Тебе. Сидим тихо и молча. Услышу хоть один звук — задержу на пятнадцать суток.

— Меня? — я так обалдела, что выдавать могла только неуместные вопросы.

— Тихо! — строго повторил полицейский. — Иначе «браслеты» надену.

— Знаете, меня в первый раз арестовывают, это очень волнительно, но я все же уточню: «браслеты» — это наручники, да? — уточнила я.

— Да, — кивнул он.

А тот, что сидел рядом, только насмешливо улыбался.

Убью поганца! Насмерть! С особой жестокостью!

Я отсела подальше, обняла сумочку и уставилась в окно, стараясь рассуждать здраво. Здраво не получалось, ибо было страшно.

Не то чтобы я всю жизнь была скромной учительницей, которая вбивала в головы малышни мудрое, доброе и вечное, но полиция меня задерживала в первый раз. И что дальше? Кто этот парень, сидящий рядом? А вдруг он опасный преступник, а меня задержат как его подельницу? Или того хуже — посадят!

Боже мой, господи, если ты есть, помоги мне!

Поддавшись панике, я не сразу заметила, что нас привезли в отделение. Двое бравых офицеров вышли на улицу, нас заставили выйти из машины и повели в здание.

Я шла, с трудом перебирая ногами, колени от страха подгибались, а меня трясло. Добавляла угля в коктейль моей невменяемости еще и концентрированная ярость из-за самоуверенного типа, который чувствовал себя так, словно такие экскурсии для него норма.

Нас завели внутрь и заставили остановиться у комнаты дежурного, который лениво смотрел на нас через решетку.

— Колдун, — выплюнул дежурный, глядя на парня.

А тот издевательски склонил голову и выдал еще одну самоуверенную ухмылку. Кажется, в его арсенале их было немало, на все случаи жизни!

— Тихон Павлович, — поправил он дежурного.

— В обезьянник их, — расвирепел дежурный.

— Эй, я тут вообще ни при чем, — попыталась достучаться я, но тщетно.

— Алехин придет, разберется, — махнул рукой дежурный.

— Я имею право на один телефонный звонок, — возразила я.

— Алехин придет, разберется, — повторил дежурный уже с нажимом.

У меня забрали мою сумку, обыскали, а потом в компании Тихона Павловича, чтоб его, Колдуна отвели в небольшую камеру.

Я вздрогнула, когда раздался скрежет замка, мужчина в форме ушел, а я...

— Я тебя убью!

Глава 2. Янина

Тихон зарылся пальцами в густую шевелюру и снова посмотрел на меня своим фирменным наглым взглядом. Он оценивающе прошелся по моей фигуре снизу вверх, задержал взгляд на груди и улыбнулся:

— Я Тихон.

— Что мне сейчас делать с этой информацией? — презрительно прошипела я.

— Пока просто запомнить, — огорошил он, выдавая новую улыбку.

Еще самодовольнее той, что была ранее.

— Вид у тебя такой строгий, — пропел он, облакачиваясь спиной о решетку, — училка, что ли?

Тихон сложил руки на груди, приподнял бровь и ждал ответа. Я молчала, вспоминая хоть одно цензурное выражение. Но они, как назло, куда-то испарились, а в голове вертелись только крутые обороты великого и могучего матерного.

— Тебя как зовут, училка? — сделал он новый заход.

— Знаешь что? — сорвалась я. — Как меня зовут — не твое дело! Ты лучше сделай так, что меня отсюда выпустили, и сиди один!

— Одному скучно, — лениво протянул Тихон, — а вот с тобой нам будет весело, обещаю!

— Мне и без тебя было не скучно, — пробурчала я. — Ты собираешься что-то делать?

— Да. Знакомиться с тобой, — закивал индивидуум.

— Чтобы нас отсюда выпустили! — Я даже ногой топнула от избытка чувств.

— Да куда не денутся, к утру точно выпустят.

— К утру?! Ты предлагаешь мне ночевать здесь? С тобой?

— Знакомилась когда-нибудь в обезьяннике? — продолжал хмыляться Тихон.

— Допустим, знакомилась, — пожала я плечами.

Кажется, мне удалось его обескуражить.

— И как? — хрипло уточнил он.

— Никак! — огрызнулась я. — За что тебя?

— За то, что мне боженька красоту и ум подарил, а им нет. Обиделись, — съехидничал он.

— Да? Что-то ни красоты, ни ума не заметила, — съязвила я в ответ.

— Заметила, просто делаешь вид, что ты холодная и непрístupная недотрога. А мысленно ты уже едешь ко мне домой...

— Неправильный ты колдун, Тихон, ненастоящий, — хмыкнула я, — ни плащ-невидимку достать, чтобы от полиции убежать, ни мысли прочесть неспособен. И вообще, ты можешь помолчать?

— Зачем? — уточнил он.

— Я паникую, неужели не видно? И паниковать я желаю в тишине.

— Да не паникуй, я ж с тобой.

— С тобой я паникую еще больше. Откуда я могу знать, вдруг ты опасный преступник?

— Я развратный преступник, — подмигнул он.

— Все вы так говорите, — снисходительно фыркнула я.

— Иди ко мне — докажу, — сверкнул он глазами.

— Угу, только чур потом не плачь, — попросила я.

У Тихона восхищенно приоткрылся рот, а глаза азартно загорелись.

— И что ты со мной сделаешь? — уточнил он, делая шаг ко мне.

— Есть предположения? — чопорно уточнила я.

— Полно, — радостно махнул он рукой.

— Ладно, — согласилась я, — садись, будем спряжения учить.

— Не, ну в обезьяннике меня еще не спрягали, — заржал он.

— Все когда-то случается в первый раз, — вздохнула я.

— Ты меня не помнишь, да, училка? — вдруг посерьезнел он.

Я поперхнулась воздухом и очень пристально посмотрела в его лицо. Я готова была поставить на кон свои любимые сережки, что ЕГО я встретила в первый раз в жизни, но глаза Тихона были такими честными, что я засомневалась.

Тихон захлопал длинными ресницами, скрестил на груди, обтянутой черной футболкой крепкие руки и улыбнулся пухлыми губами. Приподнял широкую бровь и сверкнул медовыми глазами.

Затем, явно рисуясь, он провел рукой по двухдневной щетине, которая произрастала на его лице, и вытянул вперед длинную ногу.

И кто он? Родитель одного из моих учеников? Сосед? Сотрудник налоговой?

— Не могу вспомнить, — выдохнула я, — видимо, не такой ты интересный и запоминающийся, как думаешь.

— Мог бы обидеться, но не буду. Эту нашу встречу ты точно запомнишь.

— ЭТУ нашу встречу я очень постараюсь забыть! — фыркнула я. — Втянул меня в неприятности и...

— И даже спряжения учить отказываюсь, — веселился он, снова облакачиваясь плечом о решетку.

— Вот и ходи теперь как дурак необразованный, — решила я, — и сделай что-нибудь уже, я не собираюсь сидеть здесь всю ночь!

— И не будете! — вклинилось в наш диалог новое действующее лицо.

Лицо было при исполнении, в форме и очень симпатичное. Голубые глаза горели живым огнем любопытства, а мужчина продолжил:

— Капитан Шереметьев Богдан Дмитриевич, очень приятно!

— А мне-то как приятно, — всплеснула я руками. — Товарищ капитан Шереметьев, а когда нас выпустят?

— Колдун, — вздохнул товарищ капитан, с укором посмотрев на Тихона. — Что опять?

— Ничего, — пожал плечами Тихон, — слушай, Бага, отпусти девчонку по-братски, а? Я ее случайно зацепил, хотел, как Челентано...

— Превосходно, — уперла я руки в бока, — товарищ капитан, а что мне надо сделать, чтобы этого Д'Артаньяна у вас до утра оставили? А лучше на пятнадцать суток.

— Она в меня уже влюбилась, — громким шепотом «поделился» Тихон с капитаном.

— Только в твоих фантазиях, — возмутилась я.

— Прямо взглядом раздевала, пока ты не зашел, — громким шепотом продолжал «рассказывать» полицейскому Тихон.

— Чушь, — выдохнула я и, кажется, покраснела.

— Смотри, как щечки покраснели, раздевала, еще бы чуть-чуть, и я был бы весь твой, а Бага посмотрел бы шоу феерии, — продолжал злить меня Тихон.

— Извращенец, — фыркнула я, скрещивая руки на груди.

Когда самоуверенность раздавали, Тихон влез без очереди и забрал все!

— Да, — просто согласился Тихон, — я вижу, ты в меня с первого взгляда влюблена. Предлагаю сейчас оставить это жуткое место без нашего присутствия и отправиться куда-нибудь вместе. Представь: ты, я и музыка. И весь мир принадлежит нам.

Я долго думала с цензурным ответом, мысленно перебрала все некультурные жесты, которые знала, но ничто из этого не могло в полной мере показать то, что я в тот момент чувствовала и какими узкими тропками хотела послать поганца в сторону теплых краев.

А товарищ капитан Шереметьев, вместо того чтобы бороться со злом, взял и примкнул к нему, ухмыляясь и перекатываясь с пятки на носок.

— Молчание — знак согласия, — сделал вывод Тихон, насмешливо ухмыльнулся и отвернулся от меня к товарищу капитану Шереметьеву.

Сказать, что я была в шоке — это недооценить степень того состояния, в котором я находилась в тот вечер.

— Ну что, выпустишь? — спросил Тихон у товарища капитана.

— Ты зачем от наших убежал? — уточнил Шереметьев.

— Опаздывал, — загадочно ответил ему Тихон.

— Куда?

— По делам, — тем же тоном с нотками загадочности продолжал Тихон.

— Ты когда-нибудь серьезно нарвешься, — пообещал ему Шереметьев.

— Угу, завтра, — согласился Тихон, — может, даже сегодня.

— Оставить бы тебя до утра, чтобы дров не наломал, — задумчиво пробормотал капитан.

— Я аккуратно, — напевно пообещал Тихон, — больше не попадусь, зуб даю.

— Ария? — страдальчески уточнил капитан.

— Угу, — согласился Тихон, а я напряглась.

Ария? Он музыкант, что ли? Песни пел у меня во дворе, и его решили задержать, не зная, что сегодня у руля индивидуума таракан по имени Д'Артаньян?

Или Ария — это имя? Получается, у него есть девушка, а этот... Челентано со мной заигрывает? Хуже того — он притащил меня сюда с собой, дабы не скучать?

Ну и засранец! У меня впервые за много лет случился ступор. Я все еще не могла подобрать подходящий ему эпитет, который бы раскрывал все, что я о нем в тот момент думала.

Капитан закатил глаза, вздохнул и ушел звать дежурного, снова оставляя нас наедине.

Я скрестила руки на груди и сузила глаза, прожигая Тихона взглядом. Он немного подумал, его глаза насмешливо сверкнули, а сам он поднял руку, зарываясь пальцами в волосы.

— Я с тобой никуда не поеду, — предупредила я.

— Ты много потеряла, — горячо предупредил он.

Я решила быть выше всего этого! Замолчала и старалась смотреть куда угодно, только не на нахала. Тот, впрочем, тоже потерял ко мне интерес, поняв, что остаток ночи он проведет не в моей компании.

Минут через пять напряженной тишины вернулся капитан Шереметьев. Открыл замок на решетке и радостно выдал:

— На выход с чистой совестью, с Алехиным я порешаю.

Тихон хотел выйти первым, потом вспомнил, что в камере не один, решил играть в Д'Артаньяна до конца и шутливо пропустил меня вперед.

Я гордо вышла, мазнув по нему равнодушным взглядом, и вопросительно посмотрела на товарища капитана.

Нас проводили к выходу, мне вернули мою сумочку, а я почти бегом побежала подальше от отделения, Тихона и его приколов...

Вызвала такси и решила воспринимать этот вечер как короткое приключение, призванное разбавить серость моего бытия. Приехала домой, позвонила дочери, приняла душ, и когда ложилась спать, о Колдуне уже не вспоминала.

Но кто же знал, что в тот вечер высшие силы решили все по-своему...

Глава 3. Тихон

— Сразу видно, кто сильнее всех устал, — Колян подбородком указал на танцпол.

Наш командир зацепил милфу в леопардовом с соседнего столика педагогического прайда и как мог ее соблазнял.

Там собрался корпоратив учителей, дресс-кодом которого, очевидно, стал леопард. Хищницы выглядели опасно, особенно одна, та, что была старше всех (возможно, завуч), которая строго смотрела на нас поверх очков. Так и подмывало достать двойной листочек и писать самостоятельную.

— Ниче ты не понимаешь, Колян, это танец льва в брачный период, — заржал я, глядя на пируэты, которые командир вытанцовывал вокруг красавицы.

— Лев был очень голодный, а женщина красивая, — голосом Галустьяна резюмировал Колян.

— Дайте мужику отдохнуть, его жена бросила, он с ней пятнадцать лет прожил, уже забыл, как за женщинами ухаживать, — улыбнулся я.

У командира открылось уже не второе, а третье дыхание. В очаровывающий танец были включены элементы верхнего и нижнего брейка, который танцевал не он, а алкоголь в его крови.

— Научи, — Колян хлопнул меня по плечу, — дай мастер-класс.

— Я подумаю, — я зевнул, вслушиваясь в музыку восьмидесятых годов, и смотрел по сторонам.

Людей в зале было немного. За соседним столом сидели двое мужиков с пивом и обсуждали последние новости в мире финансов, а за столом напротив был корпоратив учителей, одну из участниц которого и выцепил на танцпол наш командир.

А за нашим были мы чисто мужской компанией из четырех человек. И командир, который отдыха за всех нас.

— Я Багу встретил на днях, говорит, ты опять к ним в отдел залетел, — начал Колян, которому тоже было скучно на этом празднике жизни, но мы держались ради старшего товарища.

— Я случайно, — улыбнулся я, — не успел увернуться.

— Ария чудит?

— Ария... — я закатил глаза. — Машка она.

— Мária, Ария...

— Машка-промокашка. Не чудит. Пришла домой, рука вся синяя от кисти до плеча, в мелких синяках. Я как раз к родителям в гости зашел, бате помочь. А эта коза прячется. Пришлось выяснять, кто ее так. Оказалось, она на своих соревнованиях с каким-то недоделком познакомилась, а он ее хотел к себе на хату с друзьями затащить. Моя коза отбилась и отбила ему «хотелку», но домой с синяками вернулась. Ну я и завелся. Вытряс из нее имя, нашел адрес придурка через тренера, поехал к нему, а тот дверь не открывает. Трус, блин. Ну у него первый этаж, я в окно хотел, но то ли этот мудрила вызвал ментов, то ли те мимо ехали... Короче, увезли меня на экскурсию.

— Помощь нужна?

— Мне? Зачем? Мы с ним уже поговорили, как мужик с мужиком. Я вежливо объяснил, что мою сестру обижать нельзя, он вежливо извинился... Что ты ухмыляешься, клянусь, так все и было!

— Верю, — хрюкнул Колян, — ты, когда заводишься, всегда вежливо разговариваешь. Даже интеллигентно. И хоть бы раз подрался.

Я хмыкнул, сделал глоток вишневого сока и уставился в потолок.

— Может, с прайдом подружимся? Они все такие одни, мы все такие тоже одни, — выдал мысль Колян. — Колдун, давай к ним?

— Не, — мотнул я головой, — училки — не моя целевая аудитория.

— Это потому, что они тебе не по зубам, — заржал Димон.

— Ауч, — прошипел я с издевкой, — осторожнее с высказываниями, друг мой.

— Да ну скучно, блин, — хлопнул рукой по столешнице Колян.

В динамиках заиграло «Младший лейтенант, мальчик молодой», а командир сыпался на глазах. План «склеить милфу» терпел сокрушительное фиаско, женщина задним ходом пыталась вернуться за свой столик, Фрол пытался ее удержать, а я легко поднялся и пообещал:

— Ша весело будет!

Парни засвистели, а я красиво вышел в центр зала. Исполнять. Что угодно: хоть шоу, хоть танец.

Внимание мое привлекла симпатичная барменша за стойкой, на ней я и сосредоточился под одобрительный свист и улюлюканье парней из моей бригады.

Девчонка хлопала глазами и уже плыла, а я так раздухарился, что запрыгнул на барную стойку, развлекаая народ и себя.

И пока танцевал, успел заметить, что наша вечеринка стала интересной. Народу стало больше на троих мужиков разной степени облысения. Реально, если их в ряд поставить, можно стадии алопеции на примерах показывать. Не лечился полгода, восемь месяцев и год. Озера на макушках сверкали в свете софитов, а львы встали на защиту своего прайда в целом и конкретной львицы в частности.

Я сел на корточки прямо на барной стойке и наблюдал, как командир пытается осознать, что львица занята. Музыка стихла, работники напряглись, а я выдал:

— Вай, какие царевичи с коня к нам упали.

Обернулся к девушке-бармену и подмигнул ей, получив в ответ смущенную улыбку.

Назревала драка. Я азартно ждал, когда начнется кипиш, парни за нашим столиком лениво разминали кулаки на случай, если придется помогать Фролу умножать прайдовцев на ноль. Парни уже начали толкаться, Фрол медленно закипал и пытался объяснить, что девушка танцевала сама, ее никто не заставлял, когда из своей комнаты высочила администратор:

— Я сейчас полицию вызову! И ЧОП! Прекратите барагозить!

Не то чтобы ее кто-то послушал, но...

— Всем стоять, не двигаться, все арестованы! Лапки вверх, признавайтесь, кто сильнее всех баловался на уроках!

Я отвлекся от Фрола и троих доходяг, округлил глаза и заржал.

У входа стояли еще две милфы. Тоже в леопардовом, да. Обе сочные, фигуристые и такие, что слюни сами по подбородку потекли. Особенно та, у которой на голове были кошачьи ушки, на лице — кошачий грим с усиками, а декольте такое, что я чуть с барной стойки не упал. В руке она держала указку.

Кажется, у меня только что появилась новая сексуальная фантазия — кошечка с указкой.

Где-то я ее видел... Вспомнить бы где!

В зале была полная тишина.

Наверное, потому, что две кошечки только что арестовали 19-ю пожарную бригаду, двоих финансистов, у которых слюна стекала по подбородку, и весь львиный прайд.

Драться все передумали, сосредоточившись на девчонках.

Я встретился взглядом с той самой кошечкой и услышал, как она натурально зашипела. Вспомнил! С ней я недавно чалился в обезьяннике. И пахло от нее как от богини!

Она точно училка! Угадал!

И когда не в строгом наряде, а в леопарде, училка — огонь!

Упрямые голубые глаза, светлые волосы, фигура — песочные часы...

Зачем я ее отпустил тогда? Не помню...

Но вторая встреча — это судьба.

Я нагло ей подмигнул, рисуясь, прыгнул с барной стойки и пошел навстречу приключениям.

Глава 4. Янина

— Ты сказала, что здесь только наши девчонки, — единственное, что я успела прошептать подруге и бывшей коллеге Анне Викторовне.

В прошлом году я уволилась из государственной школы после пятнадцати лет работы, дабы сосредоточиться на частных уроках, потому что нервотрепки много, а зарплата — мизер. Я на частных занятиях зарабатывала в разы больше, зная два иностранных языка.

В день увольнения я встретила свою старую школьную подругу Данелию, которая развелась, вернулась в родной город и тоже искала себя. Вместе мы нашли дело по душе и открывали свою частную школу, но со старым коллективом я осталась в прекрасных отношениях.

И когда сегодня Аня позвала меня на мини-корпоратив под лозунгом «скоро новый учебный год, а значит, надо хорошо отдохнуть», я согласилась.

Вспомнив напутствие главбуха, даже взбодрилась. И позволила Анне сделать из себя хищную кошечку с кокетливым ободком на голове и усиками. А почему нет, собственно? Я так уставала на работе и дома, что мне просто необходимо было где-то выпустить пар.

Это была последняя мысль, которую я додумала за секунду до того, как ко мне подкатил парень — с ним мы совсем недавно вместе сидели в «обезьяннике».

Он явно рисовался, прекрасно зная, что очень привлекателен. Девочка-бармен за стойкой провожала его тоскливым взглядом, а я таким же тоскливым встречала.

Я, конечно, хотела приключений, но не таких самоуверенных. Конкретно эти меня раздражали!

— Я очень плохо учился, накажи меня, — выдохнул он, вставая напротив.

Анна Викторовна затаила дыхание, подняла бровь и внимательно рассматривала это явление чуда свету.

— Ладно, — спокойно согласилась я, — доставай двойной листочек, садись, будешь самостоятельную писать.

У меня почему-то напрочь вылетело его имя из головы. Что-то такое волшебнущее вертелось на языке, но я решила, что это он волшебнущий на всю голову, и решила не нагружать и так усталый мозг воспоминаниями.

— Прямо так сразу? Мне такие игры нравятся, — его глаза загорелись азартом, а на губах расплылась широкая самоуверенная улыбка.

— Садись за угловой столик, я тебе задание дам. И... напомни, пожалуйста, как тебя зовут? — попросила я.

Кажется, парень немного обиделся. Очевидно, он решил, что его имя должны знать все в округе просто потому, что он такой вот прекрасный.

— Ты не помнишь? — не поверил он.

— Что мне, всех запоминать? — махнула я рукой.

— Училка, мы с тобой... — начал он.

— И что? — спокойно перебила я. — Это не повод нагружать мою память ненужной информацией, там и нужная не вся задерживается.

Он немного подумал, сверкнул глазами и протянул мне ладонь:

— Тихон Павлович Колдун. Замечательный человек, классный парень, наглец на все руки и мужчина твоих фантазий.

— Один? — разочарованно протянула я.

У Тихона глаза стали идеально круглыми, а самоуверенность на время сменилась шоком.

— И почему без пожарного костюма и шлема? Где большая красная машина и брендс-пойт? Ладно, мне некогда, приходи, когда товарищи по моим фантазиям подтянутся.

Я осторожно обошла его по дуге и пошла разбираться с Анатолием, мужем замечательной Инны Валерьевны, которая эмоционально доказывала супругу, что она не блудница, а танцевать законом не запрещено.

— Янина, — зашипела Аня, догоняя меня на полпути.

У приятельницы голос звенел от любопытства, которое я не собиралась удовлетворять.

— Потом, — отмахнулась я.

Я подошла к скандалящим мужчинам, сурово поздоровалась с Анатолием и его братьями, которые решили встать на защиту чести и достоинства всего коллектива.

Откровенно говоря, семейная жизнь Инны Валерьевны не заладилось давно. Супруг ее имел крутой нрав, был ревнив, но ленив, всю семью тащила Инна, но разводиться отказывалась, ибо дети.

— Что за шум? — профессиональным учительским тоном уточнила я, постукивая указкой по ладони.

Сзади кто-то цокнул, потом крякнул, чихнул...

— Будьте здоровы, — тем же тоном продолжила я.

— Спасибо, — ответил Тихон, в голосе которого слышалось восхищение.

Я не оборачивалась, решив, что мне неинтересно.

А вот мужчина, который и стал причиной ревности Анатолия, очень взбодрился и смотрел на меня как кот, который уже накотил валерьянки и теперь облизывался на сметану.

А мне на помощь уже выдвигалась наша завуч по воспитательной работе.

— Все успокоились! — приказала она тоном, от которого ученики сразу забывали, что нужно баловаться, и сразу садились прилежно учиться.

Анатолий опустил плечи и, пав жертвой произвола завуча, поплелся вслед за братьями и, собственно, завучем на улицу — выяснять отношения. Инна Валерьевна выдохнула и, пряча глаза, последовала за мужем.

Мы бы с Аней хотели пойти за наш столик, но тот самый отнюдь не ученый кот вдруг жестом нас остановил и выдохнул:

— Фрол я. Фролов Игорь Николаевич. Командир 19-й пожарной бригады. Мы тут отдыхаем.

— Ту-гу-ту, — пропел Тихон за моей спиной.

Наклонился и зашептал в ухо:

— Прикинь, и машина есть, и вся бригада в сборе. Можно даже не уходить, да?

Я обернулась через плечо, встретила с его торжествующим взглядом и выдохнула. Щеки запылали, а я решила с этой минуты строго фильтровать то, что вылетает из моего рта в диалогах с конкретно этим товарищем.

— И где ваши? — чопорно уточнила я, решив позориться до конца.

— Уже за нашим столиком, — икнула Аня, сдерживая смех.

Она из природного любопытства продолжала стоять рядом и прислушиваться к разговору.

— Нашенские времени зря не теряют, — согласился с ней Колдун, — и мы не будем, да? Как тебя зовут, прелесть?

Я отмахнулась и, цокая каблуками по каменному полу, отправилась за столик, раздумывая, вызвать такси или остаться.

Тихон напрягал и даже чуточку злил, но, подумав, я решила, что выхожу из дома не чаще раза в год и этот нахал мне вечер не испортит. Я не позволю. В кои-то веки куда-то выбралась...

А тем временем две компании уже всю знакомились. Наши дамы очаровывали пожарных, пожарные очаровывались дамами, и как будто ничего не предвещало беды, если бы меня не усадили между Тихоном и Фроловым Игорем Николаевичем, командиром 19-й пожарной бригады.

Колдун сидел так, словно эта вечеринка в его честь, только детского праздничного колпака не хватало на голове. Он широко расставил ноги и уверенно наблюдал за знакомством.

— Янина Сергеевна, — представила меня Аня, — можно просто Янина.

— И имя как у богини, — Тихон вообще ничего не стеснялся, растягивая фразы, как объевшийся арбузами бегемот — лениво и довольно.

— Вы знакомы? — утонила Аня, которая, уверена, спать не сможет, если все не выяснит.

— Ча... — начал Тихон.

Пришлось наступить ему на ногу, предупреждая, чтобы не сболтнул лишнего.

— Ча-ча-ча танцевали вместе, — закончил он.

— Яна, у тебя появилось время танцевать? — удивилась другая моя бывшая коллега, учитель математики Роза Львовна.

— Выкроила минутку, — уклончиво заметила я.

Тихон же с самым ехидным выражением лица схватил со стола мою указку и мечтательно продолжил:

— Янина Сергеевна так танцует танец с сумкой... Это новое веяние, постмодерн, вы не знали? Есть танец с саблями, а есть с сумкой. А задача партнера вовремя и красиво увернуться, — напомнил он мне мой маленький грешок с рукоприкладством.

Или уместнее «сумкоприкладством»? В любом случае он заслужил!

— Тебе стоит еще немного потренироваться уворачиваться, — напомнила и я ему о том, что его безбожно поймали.

— Очаровательная женщина, — продолжал Тихон, — такая... Замужем?

— В разводе, — сдала меня Аня, прежде чем я успела открыть рот.

— И Тихон у нас очаровательный, — вступил в диалог парень, имени которого я не слышала.

— О, несомненно, — с иронией согласилась я, — такой... Длинноногий. Зубы... Зубы ровные?

Тихон проглотил смешок и во все тридцать два очаровательно улыбнулся.

— Иго-го, — прокомментировал он.

— И пальцы... Все! А глаза... Особенно левый... — вдохновенно продолжала я.

— Ни одного лишнего, — важно согласился Колдун, — даже аппендицит на месте. Полный боекомплект. Харизматичный, горячий и бешеный со всех сторон.

— Не врет, — подтвердил тот же парень, — Я Колян, кстати.

— Янина, — мягко улыбнулась я, глядя, как официантка расставляет тарелки на столе.

От алкоголя я отказалась, а Тихон сразу же пристал:

— Не пьешь?

— На меня алкоголь плохо влияет, — честно призналась я.

— Может, по стаканчику? Так хочется нарваться на очень плохую училку. Видела такой фильм? Особенно сцена где она машины мыла...

— Ты... боже, я опять забыла, как тебя зовут, — выдохнула я.

— Зови «моя прелесть», — не растерялся Тихон.

— Тебя некому из Ширы в Мордор отнести, прелесть? — мило уточнила я.

— Поиграем в гномиков в конце вечера, когда домой вместе поедем, — подмигнул он.

Потянулся, взял со стола стакан с соком и выпил, при этом не отводя от меня горячего, заинтересованного взгляда.

Парень был непроницаемо уверен в себе. От него веяло тем, от чего еще десять лет назад я бы точно сдалась и, возможно, даже влюбилась. Внутренним мужчиной. Тем, который непоколебимо уверен в себе, своих поступках, действиях... Тот, за кем идут люди, подпадая под влияние его харизмы.

Но сейчас я хотела другого. Спокойствия. Уверенности. Мне было неинтересно начинать короткую интрижку, а с таким, как Колдун, могла быть только короткая, яркая, страстная история, которая закончится к утру.

А я все еще не восстановила самооценку после тяжелого развода с бывшим мужем.

— В хоббитов, — чопорно поправила я и хотела было сосредоточиться на чем-то другом. Например, на оживленной беседе моих и его коллег, но, кажется, мои попытки отбиться от парня только заводили его.

— Ладно, сегодня игру выбираешь ты. Но потом в училку. И непременно с усиками — тебе так идет!

— О, а я другой фильм вспомнила. «Один дома» называется. В трех частях, но мне первые две больше нравятся, — отмахнулась я.

Он улыбнулся уголком губ, опустил голову на мгновение и поднял на меня взгляд. Такой, что мне очень захотелось сбежать домой, спрятаться под одеялом и снова никогда о нем не вспоминать.

Я поняла, что Тихон не привык к отказам и каждой воспринимал как личный вызов, когда, нагло сверкая глазами, обжигаящим шепотом мне на ухо он самоуверенно заявил:

— Спорим, что через две недели ты в меня влюбишься?

Я обалдела, а он продолжил:

— Машину свою ставлю на кон, что через две недели ты со мной пойдешь на свадьбу друга в качестве моей.

— Девушки? — брякнула я.

— Просто моя будешь, и все.

— Ты слишком самоуверен, — хмыкнула я.

— Да, — просто согласился Тихон.

И так меня разозлил, что я на мгновение потеряла самообладание и чуть было не потянулась за указкой...

— Прощайся со своей машиной, Тихон Колдун, никуда я с тобой не пойду и влюбляться в тебя не буду, понял? — мстительно ответила я, но в ответ получила лишь улыбку.

— Понял. И ты пойми, что я не проигрываю.

А потом он просто протянул руку, взял мою ладонь в свою, пожал, сам «разбил» и ухмыльнулся, диктуя правила игры, в которой я участвовать не хотела.

Может, потому, что... боялась?

Глава 5. Тихон

Да-а-а-а!

Кошечка зашипела, выдергивая свою ладонь из моей руки. Кажется, у нее от негодования даже нарисованные усики зашевелились. Никуда не денешься, малышка, не сегодня, но максимум через неделю я тебя получу.

Я так увлекся игрой с леопардовой кошечкой, что не сразу обратил внимание на любопытный нос Коляна, который он сунул в наш диалог с Яниной. И я любимой нижней долей печени почувствовал, что друг мой не просто так с умным видом подсел поближе, поменявшись местами с командиром, пока основной прайд, за исключением замужней дамы, которая уехала домой, развлекали мои друзья.

— Зря вы согласились, Янина, — влез он.

Я расслабился на стуле и победно смотрел на рисующегося Коляна.

— Я не соглашалась, — нос училки взлетел вверх, — он сам.

— Тихон у нас что тот доберман, — душевно продолжал Колян, склоняясь поближе к моей Янине.

— Кобель в смысле? — уточнила Янина. — Так это и без того видно. Но про добермана вы загнули, там максимум шпиц.

Ауч... Язычок у училки, конечно, как мне нравится. Остренький. Даже немного ядовитый.

Я только хмыкнул. Она может сколько угодно убеждать себя в том, что я ей неинтересен, но я уже ее заинтересовал. Как минимум харизмой и нахальством.

Ну такой я, ничего не поделаешь!

Колян спрятал улыбку, но решил нарываться до конца:

— Нет, если что решил, то прет до конца. Он у нас отбитый Колдун.

— Ну это мы еще посмотрим, — пообещала Янина.

— А вы с виду очень приличная женщина, — льстил Колян.

Я начал напрягаться.

— 364 дня в году, — согласилась Янина.

Колян на пальцах посчитал дни, что-то прикинул в уме и обрадовался:

— А один день выпускаете внутренних бесов?

— Просто весело провожу время. Учителям тоже надо отдыхать, — пожал плечами Янина.

— Не поверите, но я такой же. Мы, бюджетники, вообще должны молоко за вредность получать. Вот мы и нашли что-то общее между нами, и это только начало. Весь год я приличный мужчина, а вот один день в году могу почудить. И этот день — сегодня. Янина, я предлагаю вам усложнить задачу для Тихона. Выставляю вам свою кандидатуру в качестве его соперника. Я готов вступить в эту гонку за ваше сердце.

Янина натурально крякнула, потянулась за соком, сделала несколько глотков, аристократично вернула стакан на стол и тяжело вздохнула. Посмотрела на нас по очереди так, словно она психиатр, а мы у нее на приеме.

С тоской перевела глаза на меня, повернула голову в сторону Коляна и откинулась на спинку стула, чтобы видеть обоих. А я готов был открутить другу уши и поменять местами, потому что эта кошечка — моя.

— Не надо было в детстве со спичками играть, бабушка говорила, что боженька накажет. Кажется, всей 19-й пожарной бригадой наказал, — выдала Янина.

Колян улыбнулся так, словно всю жизнь репетировал. И покосился на меня. Почти победно.

Лук хохлатый.

Может, намекнуть Машке моей, что этот чипиздрик на нее слюни пускает не по нормативному акту? Пусть поулыбается, что ли, должна мне все-таки.

Конкуренцию я уважал, но с кошечкой хотел играть в одного.

— Вы ведь ничего не теряете, Янина, награда — ваше внимание. И все честно, по-взрослому. Мы ухаживаем, вы выбираете, — хитромордый лис продолжал нарываться.

— Гладко стелешь, — прошипел я.

— Очень красивая женщина, — пропел Колян так, словно за пять секунд умудрился стать блаженным.

— Я в курсе, — согласился я, — и она моя.

— Нет, погодите, — жестом остановила нас Янина, — вас как зовут?

Это она мне или Колян?

Надо память училке подправить, сильно мне не нравилось, что она мое имя забывает. Или специально дразнит?

— Тихон... Колян... — в голос дружно представились мы.

— Николай, — она грациозно отмахнулась от меня и обратилась к моему другу, — а ваша ставка какая? Вот ваш коллега по спору машину поставил, а вы?

— Машину? — заржал Колян, встретился со мной взглядом и затих. — Я тоже машину ставлю.

Янина нахмурила бровки, обвела нас с другом профессиональным взглядом строгой учительницы и...

— Ладно. Вперед, мальчики. Если от каждого по машине, потом продать, то я кредит закрою.

Я наклонился к ее уху и напомнил:

— Я не проигрываю, кошечка.

И вообще не ожидал, что она вернет мне улыбку и твердо ответит:

— Я тоже.

В моей груди зажглась новая волна азарта. Словно по венам пустили чистый огонь, который заставлял двигаться строго вперед, не замечая препятствий. Никогда не думал, что с виду обычная, чопорная училка, даже в леопардовом, может так завести. И я не про сексуальное желание, а что-то другое.

Необычная она. Интересная. За маской скромного учителя скрывалась настоящая львица, которая сегодня показала свои зубки и характер. А что там за маской еще пряталось? Правая почка подсказала, что мне все понравится.

Она точно не была пустой и надутой куклой. И не стала одной из очень приличных барышень, которые краснеют при слове на букву «ж». Нет, эта женщина, кажется, имела характер и точно знала, чего хотела.

А я хотел узнать ее поближе.

В тот момент я понял, что игра, которую я затеял от скуки, будет по-настоящему интересной. О последствиях я в тот вечер не думал...

А Колян... Что ж, так даже интереснее. Я боялся, что все будет слишком просто, но друг добавил стране угля.

— Тогда предлагаю отметить это событие танцем, — предложил я, — только указку... ага... и сумочку. Чур сегодня меня не бить, я и так отбитый.

— Я в курсе, — кивнула Янина, — и раз уж я сегодня выгуливаю себя, то согласна танцевать.

— Ташусь от тебя, как шланг по огороду, — выдохнул я, глядя, как она грациозно поднималась.

— Я уже говорила, что аллегии у тебя хромают? Может, устроим литературный вечер? Встроим... Будем читать Бальзака. Или Островского.

— Янина, прелесть, любой каприз, если читать будешь вслух и в этом платье, — решил я.

Она только фыркнула, обошла меня, жестом позвала вторую такую же усатенькую девочку, с которой они нас арестовали за плохие оценки, с собой на танцпол, и...

Я на пару минут забыл, что собирался делать. Просто стоял и смотрел.

Играла «ай соу ю денсинг».

А она танцевала. Скромно. Ни одного призывного или пошлого движения. Грациозно и, блин, прилично. Но было в ней то, что не каждой дано — природная грация. Каждое движение словно произведение искусства.

Она подняла руки вверх, рисуя кистями круги в воздухе, немного качнула бедрами из стороны в сторону, сделала шаг вперед и тряхнула головой. Копна светлых волос, переливаясь в свете софитов, гладила ее спину, вызывая натуральную зависть.

Интересно, даст себя коснуться?

Янина не обращала на меня внимания, словно вообще забыла, что я за ее спиной. И это было по моему эго. Очень.

Пришлось тряхнуть головой, напомнить себе, кто я такой, и красиво идти к ней. Ее подруга заинтересовалась, а вот Янина играла в Снежную Королеву.

Не учел я одного: что Колян тоже воспримет этот спор серьезно и потащится на танцпол за мной.

А дальше... Мы напоминали двоих павлинов, исполняющих брачные танцы перед самой крутой самочкой.

И я еще ржал над Фролом полчаса назад!

Азарт, Колдун, до хорошего не доводит, да.

Янина смотрела на нас минуты две, а потом засмеялась, покачала головой и ушла за столик — пить сок. И танцевать стало уже неинтересно. Особенно когда она взяла свою сумочку и уплыла в дамскую комнату.

Пришлось цеплять Коляна и тащить на улицу — подышать и поговорить.

Мы встали на крыльце плечом к плечу, а я наехал:

— Колян...

— Что? — с издевкой протянул он.

— Травматологическое отделение по тебе плачет, — покачал я головой. — Кошечка моя.

— Кошечка выбирает сама, Тихон, а эта точно не для тебя.

— Ты давно стал прынцем, спасающих кошечек из моих лап?

— Сегодня. А это тебе за Розочку.

— Тогда все честно было, — напомнил я.

— Дак и сейчас честно. Мы с тобой в курсе, кошечка тоже.

— Я не понял, а ты по Арии уже слюни не пускаешь? — припомнил я.

Колян загадочно отвернулся, а из кафе уже вылетала кошечка. Взведенная, она держала в руке мобильный и нервно тыкала пальчиком в экран.

— Ты нам даже туфельку не оставишь, кошка? — подошел я поближе.

— Не до тебя, — прошептала она, — такси не могу вызвать.

Она подняла голову и посмотрела растерянным взглядом чистых голубых глаз.

У меня в горле пересохло.

— Что случилось? — слова звучали хрипло.

— Мне нужно срочно уехать!

— Поцелуешь — довезу, куда скажешь. Вторым номером поедешь?

— У тебя байк? — уточнила она.

— Ага, так быстрее.

— Куда ты все время торопишься?

— Жить, — улыбнулся я, доставая ключи от байка.

И взглядом обозначил своего мустанга на парковке.

— Поехали? За поцелуй. Хотя бы в щеку, — я поднял ладони вверх.

Янина отмахнулась и снова уткнулась носиком в мобильный.

— Да не приедет такси, это я наколдовал отсутствие машин. Тебя везу я.

— Не буду я тебя целовать! Даже в щеку! У меня бабушка пропала! — рассердилась она.

— Бабушку надо найти. И я готов помочь. За поцелуй.

— Тихон!

И даже имя вспомнила!

— Тогда иди пешком. Или могу байк одолжить, осилишь?

Я с вызовом посмотрел ей в глаза. Сначала в них была растерянность, сменившаяся страхом, а потом появилась холодная решительность и что-то шкодливое.

Янина уверенно сняла ключи с моего пальца и пошла к байку. А мы с Коляном с любопытством наблюдали, когда закончится ее решительность. Хватит ли ее хотя бы на него сесть.

Я с ухмылкой смотрел, как Янина садится на байк, поправляет подол платья, оценил ровные, стройные ножки, и у меня ни разу ни екнуло, когда она профессионально надела шлем на голову, застегнула...

Напрягаться я начал, когда она профессионально мой байк завела.

Меня отключило ненадолго, а когда пришел в себя, услышал:

— Байк заберешь в том дворе, где нас арестовали.

Закрыла визор и...

Я смотрел, как кошка в леопардовом уезжает на моем байке, и охреневал по-взрослому!

Колян засвистел, а я выдал:

— Моя будет! Я не я буду, если не добьюсь эту кошку! Это... Охренеть! Шкатулка с сюрпризами. И я хочу посмотреть все!

Глава 6. Янина

— Мам, я дома, меня тетя Лиля привезла, — услышала я голос дочери из прихожей.

— Как прошла ночевка? — крикнула я.

Сидя в своей спальне у зеркала, я размышляла, что конкретно из моей косметики сможет замазать темные от недосыпа круги под глазами. Поспать мне удалось всего пару часов, а проснуться и взбодриться не помогли ни крепкий кофе, ни холодный душ.

— Нормально, — Элина заглянула в комнату, сдувая с лица челку.

Сняла джинсовую курточку, повесила ее на плечики и упала на мою постель.

— Что случилось? Ты не спала? — уточнила дочь, накручивая светлую прядь волос на палец.

— Не спала, — согласилась я.

— Что? Вчера хорошая вечеринка была? — Элина сморщила носик, а глазки дочери загорелись.

— Нет, твоя прабабушка вчера ночью ушла гулять, а мы с бабушкой ее до утра искали, — потирая лицо ладонями, рассказала я.

— И где она была? — удивилась дочь.

— Не знаю. Мы сходили ко всем ее подругам, обошли весь район, даже вызвали полицию. Ее нигде не было! А в пять утра мы вернулись домой и нашли прабабушку там! И она не говорит, где была!

Я экспрессивно взмахнула руками, показывая всю степень возмущения поступками бабули, которой три месяца назад стукнуло девяносто два года.

— Деменция? Альцгеймер? — предположила дочь. — Хотя бабуля Зина еще бодра и помнит даже то, чего не помнишь ты.

— Именно! — согласилась я. — Ладно, сейчас я еще раз умоюсь и приготовлю тебе завтрак.

— Не надо, тетя Лиля нас покормила. А обед я сама приготовлю. И в четыре я пойду гулять с Кирой, ладно?

— Ладно, но в девять ты должна быть дома, уже темнеет, — попросила я.

— Помню, мам, — лениво протянула дочь, поднялась с моей кровати и ушла в свою комнату.

Я снова вздохнула и попыталась вспомнить, что я делала... Точно, собиралась замазать круги под глазами, у меня сегодня ученики.

В прошлом году я сосредоточилась на частном преподавании, которое и кормило нас с дочерью последние три года, когда от нас ушел мой не совсем уважаемый супруг с формулировкой «ты стала слишком уставшей и меня не вдохновляешь!»

Уж не знаю, в какое творчество Роман решил удариться и на что я должна была его вдохновить, но бывший собрал вещи и ушел. Вдохновляться, разумеется, но не на творчество, а на судебный процесс, в котором мне предложили либо продать нашу общую квартиру и поделить сумму, либо выплатить бывшему его третью часть. Остальные две делились между мной и дочерью.

Нашу трешку мы купили в ипотеку задолго до рождения Элины, планируя семью, детей и на всю жизнь, да. Удобно расположенную рядом с моими и его родителями, буквально на соседних улицах.

Сказать, что тогда моя жизнь рушилась на глазах, — это ничего не сказать. Я осталась одна с подростком, с мизерной зарплатой и без каких-либо перспектив.

И наверное, тогда вместо старого фундамента появился новый, который я укрепляла слезами и какой-то упрямой решительностью. Я выплатила бывшему его долю, оставив за собой

квартиру. Набрала учеников на частное преподавание — столько, что не всегда понимала, какой день недели, время года и забывая свое имя.

Я работала в школе, прибежала домой, на скорую руку готовила еду для дочери, запира-лась в своей комнате и преподавала. Сначала ученики приходили ко мне домой, а потом сара-фанное радио сработало так, что ко мне стали записываться ученики на онлайн-занятия, из других городов.

Тогда я поняла, что отчаявшаяся женщина, у которой за спиной ее ребенок, способна на все!

Три года назад нам с бабушками пришлось поменяться квартирами. Наша была на пер-вом этаже, а они жили на третьем, в особенности бабушке Зине было тяжело подниматься, да и поликлиника была к ним чуточку ближе, и мы переехали в квартиру родителей, а они в нашу.

А прошлой осенью, когда вернулась Данелия, я решила начать свое дело. Открыть свою школу. Было очень страшно, до похолодевших кончиков пальцев, но я уже знала, что не про-паду. Что бы ни случилось — мои знания всегда оставались со мной, ученики только прибав-лялись, а значит — я справлюсь!

Я лениво собиралась на работу. Навела макияж, надела легкий белый деловой костюм, убрала длинные волосы в пучок на затылке, завершила образ туфельками на низком каблуке, взяла свою сумку и крикнула:

— Элина, дочь, я ушла! Если что — звони.

— Пока, мам!

Я заперла дверь, лишь покачав головой. Дочь выросла, становилась самостоятельной и старательно сепарировалась от меня. Я знала, что это нормально, но иногда скучала по тем временам, когда она была маленькая. Как скучала сегодня.

Я вышла на улицу, подставляя лицо солнечному свету, и побрела к автобусной остановке. Подошла к тому самому чертовому проулку, где мне не посчастливилось оказаться жертвой креатива одного конкретного трепача, увидела там его байк и тихонько выругалась.

Ключи от байка, которые до сих пор лежали в моей сумочке! Вчера было не до него, да и сегодня тоже, но кто знает этого чокнутого на всю голову? Не хватало еще, чтобы он меня нашел.

В спор я не верила, в намерения его и его приятеля из 19-й бригады — тоже. Пошутили и хватит. Это вчера я была безбашенной Яниной, а сегодня я уважаемый педагог — Должанская Янина Сергеевна. И до следующего года я первую субличность больше выпускать на волю не планировала.

Немного подумав, я позвонила Данелии, сказала, что задержусь, и взяла курс на отделе-ние полиции, в котором у меня случилось randevu с Тихоном и, главное, с капитаном Шере-метьевым.

Капитана я нашла быстро, мне подсказали, что тот восседает в кабинете на третьем этаже и, о, удача, сегодня на службе. Я осторожно постучалась в обшарпанную дверь, услышала гроз-ное «войдите». И вошла, да.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

Капитан Шереметьев мазнул по мне взглядом, уткнулся носом в бумаги и жестом равно-душно указал на стул.

— Я ненадолго, — с достоинством попросила я, — вы меня не помните, но чуть больше недели назад я здесь случайно оказалась с Тихоном.

Капитан отложил бумаги и заинтересованно посмотрел на меня.

— И что? Хотите на него заявление написать?

— Я слышу угрозу в вашем голосе, но сделаю вид, что не обратила на нее внимания. Я понимаю, что он ваш друг. Я пришла не за этим. Дело в том, что у меня оказалась личная вещь Тихона, совершенно случайно.

Выражения лица капитана стала ехидно-скучающим. Подозреваю, что он не очень хорошо обо мне подумал, наверное, решил, что я одна из поклонниц его волшебного друга, которая после ночи любви жаждет продолжить знакомство с неуловимым любовником.

Пусть думает что хочет! Меня это уже не волновало!

— Колдун опять номер телефона не оставил? — издевательски хмыкнул капитан.

— Не могли бы вы ему передать? — Я выдавила свою лучшую улыбку, достала ключи от байка и положила на стол капитана. — Буду вам очень признательна.

— Погодите, — напрягся Шереметьев, — что, даже номер телефона не спросите?

— Зачем? Я не собираюсь больше с ним видеться. Не произвел впечатления, знаете ли, — душевно поделилась я.

— Это что-то новенькое. Погодите.

Капитан достал мобильный, набрал номер и произнес в трубку:

— Колдун, мне тут ключи девушка принесла. От чего ключи?

— От байка, — вежливо ответила я.

— Задержи ее! — заорал Тихон так, что даже я услышала. — Слышишь? Не отпускай, я шас примчусь!

Капитан Шереметьев почесал в затылке, отключил вызов и как-то растерянно посмотрел на меня.

— Не имеете права, — пропела я, — в противном случае я буду жаловаться прокурору Липницкому на превышение полномочий.

Сын прокурора Липницкого учился у меня два года и с моей помощью на «отлично» сдал экзамен. А его благодарный папа оставил свой контакт «на всякий случай».

Шереметьев крякнул, сглотнул, а потом так улыбнулся, что, казалось, вокруг него заплясали солнечные зайчики.

— Неужели Колдун запал?

— Скорее, пал жертвой собственного азарта и авантюризма, — с достоинством ответила я. — Я пойду?

— Ему что-то передать? — развеселился Шереметьев.

— Передайте, что переднее колесо на байке нужно подкачать. Всего доброго, капитан.

— И вам! — с уважением протянул капитан.

Я осторожно прикрыла дверь и заторопилась к выходу: встреча с Колдуном в мои планы не входила. Быстрым шагом я покинула отделение полиции, свернула во дворы и оттуда вызвала себе такси, решив, что так быстрее и безопаснее.

Дана уже была на работе и заказывала нам учебники для подготовительной группы.

Я молча налила себе кофе, а беременной подруге — травяной горный чай, который нам бесперебойно поставлял Хасан Муратович, муж Дanelии. Кроме чая, этот мужчина каждый день присылал для нас всех свежие фрукты, ягоды и много восточной еды производства его замечательной матушки, чтобы «все были сытые, на сытый желудок лучше работается, это я вам говорю, клянусь мамой, всеми родственниками и капилляром!»

Я выставила на стол домашнее печенье и ждала, пока подруга закончит переговоры.

Дана убрала телефон в карман, выдохнула и улыбнулась, глядя на стол:

— Спасибо, я голодная как волк!

Она расслабленно села за стол, сделала глоток чая и спросила:

— Как вчера погуляли? Яна... По лицу вижу: тебе есть что мне рассказать!

— Может, поговорим о работе? — с надеждой спросила я.

— Янина, что? — испугалась Дана.

— Ничего, не нервничай, тебе нельзя!

— Яна, что случилось? — надавила подруга.

Данелию пугать я не хотела, поэтому с неохотой, но рассказала все, что произошло вчера. И о сегодняшнем путешествии к капитану тоже рассказала.

— И ты угнала у него байк? — уточнила Дана, когда устала смеяться.

— Взяла на время, — пожала я плечами. — Боже, я так боялась, что разучилась ездить!

— Кстати, а почему ты перестала ездить? Господи, я уже и забыла, что ты увлекалась байками...

— Я Элиной забеременела и с того дня больше не садилась за руль. Свой байк продала. Я как никто знаю, насколько это опасное увлечение, а у меня появилась дочь, и я не имею права собой рисковать. Сама много раз падала и ломалась. А вчера... Не знаю, что на меня нашло. То ли Колдун этот так на меня повлиял, то ли атмосфера в целом, и бабушка пропала... Но уехала я красиво, ты бы слышала, с каким звуком падала его челюсть!

— Так а что со спором вашим?

— Парням было скучно, они решили за мой счет развлечься этим спором, возможно, решили, что я уеду с кем-то из них. Я верю, что мы больше не увидимся. Да и, знаешь, мне вчера экстрима на год вперед хватило, больше не хочется.

— А как же любовь? Ты хотела влюбиться.

— Недоформулировала. Я хочу надежного, взрослого, уверенно стоящего на ногах, верного мужчину. Дана, забудем про Колдуна, это точно не он. И уверена, что мы больше не встретимся. Давай работать?

— Давай, — согласилась Данелия.

Мы допили чай и до четырех часов работали. Я доделывала учебный план, провела три частных занятия с учениками, а когда закончила, Дана предложила:

— Прогуляемся? У меня спина затекла, а Хасан по делам уехал.

— Конечно, — сразу же согласилась я, — я на сегодня все закончила.

Мы заперли школу и неспешно побрели по улице, наслаждаясь погодой. Обсудили детей, мужей и наши планы, а когда немного устали, Дана предложила:

— Пойдем в кафе зайдем? Там такие вкусные пирожные подают, мне Хасан покупал на днях, пальчики оближешь!

— Конечно, пойдем, — с улыбкой согласилась я.

Мы перешли через дорогу и вошли в помещение, пахнущее булочками с корицей. Закрыли дверь и...

— Эй, пушная, у меня что, на морде лица написано, что я кошачий акушер-гинеколог?

— Мя-а-а-ау!

Этот чуть насмешливый голос я бы узнала из тысячи.

Слегка обалдев, я повернула голову, а тот, кого я планировала больше никогда не встречать, словно почувствовав мое появление, медленно обернулся.

Тихон стоял у стола и эмоционально взмахивал руками, глядя куда-то в угол.

Пауза. Казалось, что воздух уплотнился и стал вязким. Тело Колдуна напряглось, а я была готова к побегу. Он смотрел мне в глаза. В его взгляде было что-то такое... Триумф от неожиданной встречи.

А потом взгляд изменился. Стал игривым. Шкодливым. Словно он что-то задумал. Я застыла, а это чудо быстрым шагом подошел ко мне и прошептал:

— Роды когда-нибудь на первом свидании принимала?

Нет, он невыносим!

Глава 7. Янина

— Колдун! — выплюнула я.

— Сама пришла, кошка, даже искать не пришлось,, — самодовольно пропел он, осматривая меня с ног до головы так, словно только что выиграл спор, я уже принадлежу ему и прошлую ночь мы провели вместе.

Взгляд был настолько собственнический, что я даже растерялась на некоторое время.

Колдун просто вводил в ступор своей уверенностью в том, что женщины должны штабелями на дороге укладываться, дабы удовлетворить все его желания прямо на месте.

Откровенно говоря, каких-то десять лет назад я бы, наверное, на все это купилась, но не сейчас, когда голова была занята совершенно другим. Бизнесом, например.

Данелия не вмешивалась. Она отошла в сторонку и во все глаза рассматривала нахала.

— Мя-а-а-а-у, — разрушил очарование момента пронзительный вопль кошки, которая медленно брела к Тихону, переваливаясь с лапы на лапу.

— Что с ней? — уточнила я.

— Рожает, — едва ли не со страхом поделился Тихон, — и рожать она почему-то хочет со мной. Кошка, вот ты тоже кошка и тоже женщина, ты должна уметь рожать. Мне что делать?

— Везти к ветеринару? — предположила я, игнорируя сомнительные комплименты.

— Как я ее на байке повезу? Я его, кстати, забрал, а ты могла бы и...

— Ма-а-а-а, — на одной ноте требовательно взвыла кошка.

Подошла к Тихону и села возле его ноги. Друг Тихона, сидящий за столиком, молча ржал, не вмешиваясь в роды и наш диалог. А вот молоденькая администратор ревниво косилась на меня. Подозреваю, что этот хитрый жук решил не терять времени даром и, пока не зашла я, обаял девушку.

— Забирайте кошку и уходите, — велела она, подтверждая мои догадки.

— Мне ночью на лоб диплом кошачьего акушера-гинеколога налепили, а я не вижу? Куда забирать? — возмутился Тихон. — Я ее вообще не знаю, это не моя кошка. На улице меня увидела и как давай идти за мной, мяукать и рожать! А разве кошки не сами рожают?

— Сами, — вклинилась в наш диалог Данелия.

Тихон удовлетворенно улыбнулся, посмотрел ей в лицо, опустил глаза и заметил животик моей подруги, который она заботливо прикрывала ладошкой.

Побледнел. Сглотнул и уточнил:

— А вы не того? Рожать не собираетесь?

— Собираюсь. Вот в поиске своего акушера, — величественно кивнула Дана и добавила: — Мяу!

Как я не рассмеялась в голос, даже для меня загадка. Выражение лица Колдуна стало по-настоящему растерянным, буквально на пару секунд, но я успела насладиться.

— Дайте угадаю: вы подруги, да? — озарило Тихона.

— Кошку забирайте, вы мне сейчас всех гостей распугаете, кто оплачивать будет? Или я сама ее выкину! — вновь напомнила о себе администратор.

— Ты ж была не против. О, женщины, имя вам коварство! Коробку дай какую-нибудь, что ли. И пеленку! Пожалуйста! — взмолился Тихон.

Через две минуты кошку заботливо переложили в коробку, а Колдун уже вызывал такси до ближайшей ветеринарной клиники.

Он сел на корточки у коробки, где серая уличная кошка смотрела на него с такой надеждой, что у меня сердце сжалось от жалости к бедняге. Данелию тоже проняло: подруга в беременность стала очень сентиментальной.

И когда такси приехало, а Тихон вероломно потащил меня за собой, я не то чтобы сопротивлялась.

— Сзади с коробкой сядешь! — велел он уже на улице.

— Я в белом, и кошка выбрала тебя приемным отцом котят, так что будь любезен, сиди и помогай! — не согласилась я.

— В белом, значит, на доктора похожа. Должна ее успокоить, поговорить.

— Один поедешь, — пригрозила я.

Колдун сдался, я села вперед, а он заботливо поставил коробку на сидение, сел рядом и велел:

— Гони!

— Это что? — напрягся водитель. — Вы написали, что женщина рождает, какая женщина, в коробке женщина? Я кошку не повезу! Вы что придумали, а?

— Вам Тихон двойной тариф оплатит, — мягко пообещала я и улыбнулась.

Тихон всем видом показал, в каком гробу и каких тапочках видел «двойной тариф», но промолчал.

А водитель немного успокоился, и машина наконец тронулась с места. Таксист без конца смотрел только на заднее сидение, так что я даже забеспокоилась о нашей безопасности, но к клинике, находящейся через два квартала, нас привезли быстро.

Колдун протянул таксисту доплату с таким видом, словно заразил купюры сибирской язвой, схватил коробку и поспешил в клинику.

— Мы рожаем! — заорал он с порога. — Что смотрите? Акушера вызывайте! Гинеколога!

— Мужчина, это ветеринарная клиника, — глядя почему-то на мой живот, не очень приветливо уведомила его девушка за стойкой регистрации.

— Я в курсе, малышка, какая эта клиника. Позови мне дядю или тетю ветеринара, который примет роды у нашей кошки, — сменил он тон на очаровывающий.

На девушку это подействовало молниеносно, и спустя две минуты коробку и кошку у нас забрали. У Тихона взяли короткое интервью о том, как он встретил кошку, а я уже было засобиралась уйти по-английски, но была остановлена у входа горячим шепотом:

— Куда?..

Колдун взял меня за локоть, осторожно развернул к себе и пристально посмотрел в лицо.

— Домой, — удивилась я.

— Тебе что, неинтересно, кто у нас родится? — игриво уточнил он, становясь собой.

— Уверена, ты станешь прекрасным приемным отцом котят, — заверила я.

— Им нужна приемная мать! — не согласился он.

— И найдешь им приемную мать, — закончила я.

— Кстати, ты бабушку нашла? — озарило Тихона, который осторожно оттеснял меня от выхода к стене, дабы не дать снова уйти.

— Нашла, — кивнула я, — и мне пора, меня дома ждут.

— Кошка, а куда ты все время убегаешь? Боишься, что я спор выиграю? — голосом змия-искусителя прошептал Тихон.

— Понимаешь, Колдун, не у всех есть столько свободного времени, как у тебя, — объяснила я, — некоторые работают.

— Я тоже работаю, — обиделся он, — в 19-й пожарной бригаде. Кстати, могла бы и туда ключи принести.

— Понятия не имею, где вы базируетесь.

— Тебя в интернете забанили, да? — уточнил он.

— Может, я хотела Шереметьева еще раз встретить, — пожалала я плечами.

— Э, нет, мы с тобой к нему на свадьбу и идем через две недели, — испугался Тихон, — занят он. Влюблен аж жуть как сильно! Бага в смысле, ну и я тоже. В тебя, кошка.

— Ты сказки будешь девочкам помладше рассказывать, они еще верят в чудеса и принцев на белом коне. Ни на какую свадьбу я с тобой не пойду.

— А тебе сколько лет?

— Тридцать шесть, — спокойно ответила я.

Потому что не видела смысла кокетничать и скрывать свой прекрасный возраст. Я была адептом движения «взрослеть красиво и с достоинством».

— Выглядишь максимум на тридцать, — уважительно покачал головой Тихон.

— Нет, выгляжу я на свои тридцать шесть. Я скучная взрослая женщина, педагог до мозга костей, и тебе нечего ловить со мной. Забудем про твой дурацкий спор и разойдемся, да? Котятам привет, пришлю почтой молочко в пожарную часть для них.

— Скучная, говоришь? — хмыкнул Тихон. — Ты? Ты мой байк угнала!

— Взяла на время покататься, жалко тебе, что ли? Кстати, колесо...

— Бага передал, подкачаю. Так что, училка, покажи мне, какая ты скучная, потому что спор я не отменяю. Или боишься, что влюбишься?

— В тебя? — с сарказмом уточнила я.

— А что во мне не так? — искренне удивился Колдун.

— У меня встречный вопрос. Почему бабники проводят с женщинами всегда только одну ночь? У тебя все так плохо, что на вторую никто не соглашается?

— Все мечтают попасть в мою постель второй раз, — хищно прошептал он.

— Да? Чем докажешь? Рекомендательные письма есть? Хотя бы три предоставь, тогда подумаю.

Он восхищенно приоткрыл рот и сверкнул глазами.

— А что тут думать, мы с тобой уже котятами породнились, не отвертись, — в его голосе звенел восторг.

— Меня не приплетай, — попросила я, — у моей дочери аллергия.

— У тебя дочь?

— Ей тринадцать лет, — согласилась я, надеясь, что наличие у меня ребенка немного остудит его пыл, но не тут-то было.

— Ну вот, а говорила, что рожать не умеешь, — выдал Тихон с широченной улыбкой.

— Тебя вообще ничего не смущает? — не поняла я.

— Смущает, что я номер телефона твой не взял.

— Ты...

— Родила! Трое котят, два мальчика и девочка, — огласил коридор счастливый голос доктора.

— Родила! Трое! — так просиял Тихон, словно только этого и ждал. — Эй, док, с ними там все нормально?

— А что им будет? — пожал плечами мужчина.

Колдун даже расслабился и словно выдохнул. Мне плохо верилось, что он мог волноваться из-за уличной кошки, но весь его вид буквально кричал об этом.

— Пойдем, глянем на наших приемышей? — с какой-то надеждой предложил он.

— Только потому, что тебя рядом с молодой мамой нельзя оставлять одного, — прошипела я, понимая, что тоже волновалась за животное.

Тихон только хмыкнул, и мы вдвоем отправились в гости к кошачьей маме и тройне.

Глава 8. Тихон

В моих планах на сегодняшний день не значилось стать приемным отцом для котят, но, очевидно, я столь сильно нагрешил в этой жизни, что меня прокляли кошками.

Одна шипела рядом, вторая вылизывала новорожденных котят, лежа в чистом теплом вольере.

Янина, мать ее, Сергеевна шла так, словно не в гости к роженице идет, а как минимум на собственную коронацию: с высоко поднятой головой, взглядом строго вперед и нечитаемым выражением лица.

Так, как она, меня еще никогда не отшивали. Да я и вспомнить не мог, когда меня вообще отшивала женщина. Даже такая шикарная, как Янина. И уж точно никто не требовал рекомендательных писем от моих бывших.

Я понял, что тактику с самого начала выбрал не ту. Пришлось признаваться самому себе, что взять нахрапом ее не выйдет. С ней вообще непонятно что работает, но я упертый, я найду ключи к ее сердцу. Или вскрою штопором, что вероятнее. Есть подозрение, что ключи от сердца она хранит так далеко, что Кощей с его утками, зайцами и сундуком нервно курит в сторонке.

Янина подошла к кошке, а я стоял за ее спиной, экстренно соображая, что мне делать. Азарт подгонял вперед, а училку я бы не упустил теперь, даже если бы отказался от спора.

Потому что только дураки от таких бриллиантов отказываются! А я идентифицировал себя умным!

Осталось только выбрать козу, на которой к ней можно подъехать. Все мои транспортные средства для «подкатить» в ее случае не котировались, а мазохистом, который ходит кругами и облизывается, я себя тоже идентифицировать не хотел. Хотя, возможно, пора! Училка дважды потопталась шпильками по моему эго, а я вот с ней котят усыновляю. И сдавать назад не собираюсь.

— Какие они милые, — указывая на котят, пропела Янина.

— Как назовем? — уточнил я, подгребая к ней поближе.

— Не знаю, приемный отец ты, тебе и решать.

Она заправила за ушко выпавшую из прически прядь светлых волос, а я... А я... А меня заклонило.

Впору было собираться, садиться на байк и тащить ей отзывы, рецензии и характеристики с полей постельных битв. Потом я на секунду представил, в каком направлении она меня без компаса с этим добром пошлет, и передумал.

Приходи в себя, Колдун, как лох какой-то себя ведешь! Не пацан вроде, а стараюсь... Как пацан зеленый.

— Мальцов — Лаваш и Кусь. А девчонку — Ванилька. Сокращенно Ванька, — решил я. Янина поджала губы, чтобы не рассмеяться, и с жалостью посмотрела на меня.

И чувство юмора мое не оценила!

— А их маму? — уточнила Янина.

Или оценила?

— Офелия? — предложил я.

— Отличное имя, — похвалила она меня так, словно мы на уроке, я ученик, а она мой строгий препод. — Надеюсь, ты обеспечишь хороший уход кошечке?

— Непременно, — хищно пообещал я.

— Кошечке Офелии, — уточнила Янина.

— С сегодняшнего дня я кошачий угодник, можешь так меня и называть, Янина, — подмигнул я и улыбнулся.

— Такими богатырскими темпами и до дамского дорастешь, — язвительно ответила училка.

— Янина... — покачал я головой.

— Ну не дорос ты до взрослой женщины, Тихон, и до угодника. Так, угодничек, маленький и неопытный. Пока не знаешь, что твои фокусы только на девчонок действуют. Так ты вернись к своей целевой аудитории и не спорь с женщинами, которые тебе не по зубам.

Она снова мягкими лапками пыталась прогуляться по моей самоуверенности.

Все, училка, завела!

Я опустил голову, ухмыльнулся, посмотрел ей в глаза и отрезал:

— Две недели, Янина, и мы по-другому помурлыкаем.

— Не поднимай мне давление, пожалуйста, — попросила она.

— Демонстративно достаю тонометр... — томно прошептал я, словно был ветераном работы в службе секс по телефону.

Янина округлила глаза и не смогла скрыть улыбку. Прокашлялась и продолжила:

— Ты вправду кошку себе забереешь? И котят? И не выкинешь потом снова на улицу?

— Янина, я, по-твоему, кто? — уточнил я.

— Кипиш безлимитный, — вырвалось у нее.

И эта женщина будет меня убеждать, что она скромный чопорный педагог, да?

— Сленг у тебя прям учительский, — уважительно протянул я.

— В школе поработаешь — и не так научишься. И не уходи от темы котят!

— Я не бросаю тех, кто просит моей помощи, кошка. Никогда! — очень серьезно ответил я.

Она дернулась и посмотрела на меня по-другому. Пристально, прямо в глаза, словно пыталась отыскать там что-то. Я не понял, что конкретно, но спокойно выдержал ее взгляд и тем же тоном спросил:

— Я ответил на твой вопрос? Ты, конечно, думаешь, что я раздолбай безответственный...

— Нет, ты работаешь пожарным, а это уже большая ответственность. Я думаю, что ты хороший парень для своих друзей, коллег и родителей. Но для отношений ты, — она помахала рукой в воздухе, подбирая слова, — не созрел. Тебя интересуют девушки на одну ночь, а у меня другие приоритеты.

— Какие? — уточнил я.

— Работа. Семья. Моя дочь. Мы просто разные, вот и все. Я ищу стабильности, а ты...

— Янина Сергеевна, я тебе сейчас тоже кое-что скажу, ты только не обижайся. Не верю я, что ты стабильности ищешь. У тебя душа бунтарки, просто ты эту свою часть хорошо прячешь даже от себя. А от меня ты шарахаешься потому, что со мной просыпается эта твоя бунтарская часть, которую ты боишься.

— Я боюсь? — В ее глазах зажегся огонек, подтверждая мои догадки.

— Ты, кошка, ты. Я нашел баланс между бунтарством и серьезностью, а ты спряталась от жизни за образом училки и жить боишься. Но настоящая ты иногда проявляется. Готов на что угодно спорить, что я прав, потому что ты себя уже показала.

— А ты что прячешь за образом балагура? — выдавила она.

— Найдешь — все твое будет, — подмигнул я.

— Ты не втянешь меня в свои игры, — учительский пальчик приземлился мне на грудь. Ауч! Она током бьется, или... У меня по венам разряды тока пошли, как будто меня к розетке подключили.

Я загадочно улыбнулся, офигевая от собственной реакции.

— Ты уже в моей игре, кошка. А сейчас нам нужно найти дока. Когда мне Офелию с малыши домой можно забрать? И что с ними делать...

— Иди, я тут подожду, — задрала она носик.

— Сбегай, кошка, так даже интереснее, — улыбнулся я.

— Не сбегáю, а удаляюсь по-английски, — с достоинством ответила она, но взгляд выдавал.

Заинтересовалась!

— Тогда до встречи, красивая! — пообещал я. — Проводил бы, но чуть занят. Такси вызвать?

— Сама доберусь.

— Ну да, вдруг я так легко твой адрес узнаю и номер телефона, усложни мне задачу.

— Прощай, Колдун, — с легким сарказмом ответила Янина.

— До встречи, кошка!

В ее взгляде читалась растерянность, а я с трудом, но отскреб себя от пола, заставляя ноги двигаться к выходу.

Счет два — один. Пока не в мою пользу, но у меня есть две недели, чтобы его уравнять!

Когда я с доком вернулся, ее уже не было. В груди что-то царапнуло, но я взял рекомендации, кошку с котятками и поехал к себе домой, по дороге сделав звонок Шереметьеву, который как утром обалдел, так до сих пор из шока и не выходил. Постебался от души, но пообещал просьбу выполнить!

Я заселил Офелию в комнату, упал на диван и долго смотрел в потолок, переваривая те странные чувства, которые вызывала во мне училка.

Глава 9. Янина

— Ма, ты на работу? — сонная Элина вышла из своей комнаты, шлепая босыми пятками по полу.

— Да, у меня сегодня несколько частных уроков, — ответила я.

После того как мы закончили ремонт в школе, я начала принимать учеников там.

— Во сколько придешь? — уточнила дочь.

— Кого в гости позовешь? — с улыбкой уточнила я.

— Киру и Лесю.

— Хорошо. Но вечер освободи, пожалуйста, скоро начинается учебный год, а ты всю школьную программу забыла. Надо позаниматься.

— Я все помню, мам, — Элина, как типичный подросток, закатила глаза и ушла в ванную. Я слушала, как журчит вода, и призывала на помощь все свое спокойствие.

Надо признать, что после встречи с Колдуном моя нервная система немного расшаталась.

После моего постыдного побега из ветеринарной клиники прошло два дня. Два нервных дня! Колдун не появлялся лично, но регулярно прогуливался в моей голове.

И мне претила сама мысль, что он оказался прав насчет меня!

Но он открыл шкапулку давно забытых воспоминаний. Когда-то я была безбашенной, дерзкой девчонкой, которая гоняла на байке, по любому поводу имела свое мнение и бунтовала против всего мира! Мне было плевать на взгляды окружающих, плевать, кто и что обо мне подумает, я просто жила своей жизнью так, как хотела сама.

Так, как живет сейчас Колдун...

А потом в моей жизни появился серьезный Роман, бунт которого мог заключаться только в том, что он пошел домой другой дорогой. Он сказал, что влюбился в ту минуту, когда я притормозила возле него на байке. Говорил, что у меня глаза ведьмински горели, а весь мой образ олицетворял жизнь. Ту полноту жизни, которую он не мог ощутить без меня. Тогда я влюбилась, и мне казалось, что он оплот спокойствия и стабильности. Нерушимости. Старше меня на три года, голубоглазый, высокий шатен...

Это случилось незаметно. Мягко. Я менялась. Сначала Роман привел в меня свою компанию, и я стала все меньше времени кататься на своей Плюшке — так я называла свой байк. Роман не приветствовал моих друзей — таких же сумасшедших байкеров, как я. Он предпочитал проводить время дома у телевизора, а влюбленная я хотела быть с ним.

Институт я закончила на «отлично», у меня с детства была способность к иностранным языкам.

Потом я устроилась работать в школу, где и закончилась моя прошлая жизнь и началась нынешняя. Женский коллектив, где нужно было уметь играть по правилам. С первой школой мне не повезло, но там я научилась отстаивать себя и получила ценный жизненный опыт.

Когда я узнала, что беременна, — продала Плюшку и посвятила себя семье. И после декрета вышла работать в другую школу, где и задержалась на долгие годы.

Во мне погас огонь бунтарства, но зажегся новый — я стала матерью самой любимой девочки на свете. И ни капли не жалела о принятом решении, даже когда бывший муж решил, что у меня больше не горят глаза шальным огнем и я стала скучной учительницей и вечно занятой матерью.

Как сказал один человек, ошибок не существует. Существует выбор, и свой я сделала много лет назад. А жалеть о прошлом — все равно что пытаться воевать с ветряными мельницами. Бессмысленно.

Но Колдун как-то умудрился вытащить из меня то, что я так старательно прятала. Не прилагая к этому усилий, силой мысли, не иначе! Он был свободен! От рамок, от правил, от ограничений! И я, почувствовав эти родные эманации, высунула нос из своей ракушки.

Вот только я была к этому не готова. Более того — меня это пугало. Сейчас главный бунт в моей жизни — это открытие своего бизнеса. К этому решению я шла долго... Очень...

Роман на протяжении всего нашего брака отговаривал меня от своего дела, считая, что тогда у меня не останется времени на семью. Говорил, что бизнес — это большая ответственность и огромные риски.

Я же играла роль покорной жены. К тому же мой муж очень бодро продвигался по карьерной лестнице, и денег нам хватало, пока он так некрасиво не ушел.

А сейчас я только училась слушать СВОЙ голос, избавляясь от назойливого голоса бывшего в своей голове, который твердил, что я создана для другого — хранить семейный очаг. Быть женой и матерью.

Было страшно, но это был мой бунт против того, что мне внушали долгие годы. Я только начала снова отращивать крылья, а раны предательства на моем сердце еще не затянулись.

И сейчас моей главной задачей было не играть с ним в его спор, а доказать себе, что я могу. Крепко встать на ноги, чтобы достойно обеспечить свою дочь, которой отец не платит алименты весь последний год. Создать собственный фундамент под ногами, чтобы уверенно смотреть в завтрашний день.

Я собралась на работу, снова облачившись в летний строгий костюм, попрощалась с дочерью и убежала на работу.

Путь, как и всегда, пролегал по проулку, где Тихон играл в Челентано. Я ускорила шаг, вышла с другой стороны и...

— Янина Сергеевна, — обратился ко мне незнакомый парень лет двадцати на вид.

— Мы знакомы? — изумилась я, замедляя шаг.

— Не, — парень так разулыбался, словно только что выиграл в лотерею.

Осторожно подошел ко мне и протянул цветок.

— Это вам! — торжественно произнес он.

Я машинально взяла розу в руки и уточнила:

— По какому поводу?

— От Колдуна! — блаженно выдохнул парень и убежал так быстро, что я не успела среагировать.

Я посмотрела на красную розу, вздохнула и пошла к автобусной остановке. Выкидывать ни в чем неповинный цветок я, разумеется, не стала.

Села в автобус, размышляя о том, что день грядущий мне готовит, как на остановке в автобус влетел другой парнишка, подошел ко мне и так же радостно, как и предыдущий, протянул мне розу, вылетая на улицу с другого входа. От Колдуна, конечно!

С двумя цветками я ехала недолго: на следующей остановке сменилось только лицо дарящего, но текст парни выучили назубок.

На меня стали с любопытством коситься пассажиры, а я нахохлилась и все больше закипала.

Этот парень проигрывать просто не умеет. У него такой функции нет!

Из салона автобуса я выходила уже с приличным букетом красных роз. И сама была красной, как эти самые розы, — от негодования. Шла, озираясь на каждом шагу в поисках виновника торжества, но его не было! Впрочем, что-то мне подсказывало, что он скоро появится.

И что мне делать?!

В школу влетела на третьей скорости, стремясь поскорее спрятаться в мнимую безопасность четырех стен.

— Янинушка, — Татьяна Ивановна, как всегда, лучилась довольствием, — ой, у тебя поклонник? Какой красивый букет. Все-таки послушала моего совета, да, деточка? Только ты не одного поклонника заводи, а сразу двух, чтобы не влюбиться.

— Татьяна Ивановна, это вы виноваты! Зачем вы желали мне дерзкого байкера?

— А ну-ка, быстро в мой кабинет, — радостно взмахивая руками, позвала меня главбух, — я желаю знать все!

До начала занятий у меня было с полчаса. Мы с Татьяной Ивановной заварили травяной чай, а я эмоционально рассказала про Тихона, его спор, заклятого друга Коляна, которому тоже скучно, а Татьяна Ивановна...

— Потрясающий молодой человек, Янина, просто потрясающий. Это то, что тебе сейчас нужно!

— Сейчас мне нужно выспаться, — не согласилась я, — и подготовиться к занятию.

— Нет, тебе нужно расшевелить эту энергию, и твой пожарный как раз то, что нужно. Ты вспомнишь, что ты женщина, за которой ухаживают, а вслед за ним на твои горящие глазки подтянется тот, кто тебе нужен. Ты просто должна воспринимать это как чарующее приключение в твоей жизни.

— У меня уже есть одно.

— Янина, услышь совет взрослой женщины. Когда тебе будет семьдесят, ты будешь очень жалеть, что не согласилась на маленькое яркое приключение. Потому что жить нужно так, чтобы было стыдно рассказать, но приятно вспомнить! А ты что будешь вспоминать? Уроки, работу и бизнес? Ты молодая, красивая женщина, так живи. Играй в эту жизнь! И не забудь рассказать мне, так любопытно...

Голос главбуха звенел от предвкушения предстоящего шоу, а я отставила пустую чашку, с тоской посмотрела на розы, стоящие в вазе, и выдохнула:

— Пойду поработаю.

— Конечно, посуду я вымою, оставь. О, совсем забыла, у тебя сегодня новый ученик, очень просили записать его к тебе, нужно подготовить на какую-то важную встречу.

— А Дима? — не поняла я.

— Димочка на больничном, он звонил тебе, но твой телефон выключен, ему пришлось звонить в школу, — величественно ответила Татьяна Ивановна.

У меня ничего не екнуло, кроме того, что нужно проверить мобильный. Неужели я забыла зарядить?

Я спокойно вышла из ее кабинета, прошла по коридору и медленно остановилась. У класса, где я вела уроки, стоял... Тихон!

Я остановилась и даже моргнула пару раз, надеясь, что видение исчезнет, но не тут-то было!

Колдун выглядел расслабленно и даже чуточку хищно, словно точно знал, что делает. И был уверен, что спор он выиграет.

Он заметил меня первым и выдал лучшую улыбку, потрясая в воздухе скрученной в трубочку общей тетрадкой. Ну просто самый приличный ученик!

Ну Татьяна Ивановна, ну интриганка!

— Янина, что с тобой? Стасу Михайлову нездоровится? — заботливо уточнил он.

Я молчала, соображая, что мне делать.

— Кошка, тебе Валера провода оборвал, да? Тысячу раз? — напрягся Колдун, заметив, что я не шевелюсь.

— Ты что здесь делаешь? — выдохнула я.

— Учиться пришел. Французскому. Говорят, что это язык любви. Научишь? Янина Сергеевна, я готов заниматься! Же не манж па сис жур!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.